

Кулинич А.В.

К ВОПРОСУ ЭТИМОЛОГИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

A.V. Kulinich

THE PROBLEM OF ETYMOLOGY OF ORGANIZED CRIME

УДК:342.343.7

В статье рассматривается организованная преступность, как сложное многофакторное социальное явление, отличающееся многообразием проявлений, множеством внутренних составляющих и существующих между ними взаимосвязей, которая является серьезной проблемой современной казахстанской действительности.

The article discusses organized crime as a complex multi-factorial social phenomenon that is distinct variety of manifestations, a lot of internal components and the linkages among them, which is a serious problem of modern Kazakhstan reality.

Преступность как общественное явление представляет систему, состоящую из отдельных элементов (видов, подсистем), обладающих относительной самостоятельностью. Эти подсистемы могут быть вычленены по различным основаниям. В первую очередь по специфике детерминации наиболее отчетливо вся преступность делится на две большие, но неравные подсистемы: умышленную и неосторожную преступность. Эти два вида преступности характерны для любого общества. Обе подсистемы могут быть разделены, опять-таки в зависимости от специфики детерминации на отдельные подвиды, которые имеют место не в каждом обществе. Организованная преступность – подвид умышленной преступности, присущ не всем государствам [1, с.373].

Организованная преступность представляет собой сложное многофакторное социальное явление, отличающееся многообразием проявлений, множеством внутренних составляющих и существующих между ними взаимосвязей. Уровень и тенденции распространения организованной преступности в стране поставили ее в один ряд с самыми серьезными проблемами современной казахстанской действительности. Актуальность обозначенной проблемы подтверждена Законом Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» в статье 5, называющей в числе угрозам национальной безопасности Республики Казахстан являются:

1) ослабление законности и правопорядка, в том числе рост преступности, включая организованные ее формы, сращивание государственных органов с криминальными структурами, покровительство должностных лиц незаконному обороту капитала, коррупцию, незаконное обращение оружия и наркотических средств,

способствующих снижению степени защищенности прав и свобод человека и гражданина;

2) деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя, в том числе действия, посягающие на унитарное устройство Республики Казахстан, целостность, неприкосновенность, неотчуждаемость ее территории;

3) ослабление обороноспособности страны, угроза неприкосновенности государственной границы и применения силы в отношении Республики Казахстан, агрессия против нее;

4) разведывательная, террористическая, диверсионная и иная направленная на нанесение ущерба национальной безопасности Казахстана деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц;

5) дезорганизация деятельности государственных органов, нарушение их бесперебойного функционирования, снижение степени управляемости в стране;

6) политический экстремизм в любой его форме, в том числе разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой вражды или розни;

7) обострение социально-политической ситуации; выражающееся в межнациональных и межконфессиональных конфликтах, массовых беспорядках, несанкционированных собраниях, митингах, шествиях и демонстрациях, незаконных пикетах и забастовках;

8) создание не предусмотренных законодательством Республики Казахстан военизированных формирований;

9) резкое ухудшение экологической ситуации, стихийные бедствия и иные чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, эпидемии и эпизоотии;

10) нанесение ущерба экономической безопасности государства, включая использование стратегических ресурсов вопреки интересам страны, препятствование росту инвестиционной активности, в том числе притоку иностранных инвестиций в Республику Казахстан, неконтролируемый вывоз капитала за пределы страны;

11) ухудшение демографической ситуации, в том числе резкое снижение рождаемости,

повышение смертности, возникновение неконтролируемых миграционных процессов;

12) ухудшение качества образования и интеллектуального потенциала страны;

13) несовершенство или отсутствие нормативных правовых актов по защите национальных интересов страны [2, с.4].

Разработка понятия и признаков организованной преступности имеет как теоретическое, так и практическое значение. Отсутствие четких научных критериев приводит к серьезным недоработкам в законодательстве и, как следствие, к противоречивой и неэффективной практике борьбы с этим криминальным явлением.

В настоящее время в юридической литературе существует множество определений понятия организованной преступности. Это обусловлено тем, что на законодательном уровне отсутствуют специальные нормативные акты, регламентирующие правовые основы борьбы с ней.

Этимологически слово «организованный» произошло от греческого *organon* и французского *organizer*. *Organon* (греч.) - буквально означает «орудие, инструмент», а *organizer* переводится на русский язык как «устроить, соединить в одно целое, упорядочить что-либо, придать чему-либо планомерность». В русском языке слово «организованный» означает а) обладающий организацией, объединенный в организации, сплоченный; б) планомерный, отличающийся строгим порядком, или в) дисциплинированный, действующий точно и планомерно [3, с.379].

В криминологической литературе преступность определяется как «исторически изменчивое, социальное и уголовно-правовое явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных в соответствующем государстве (регионе) в соответствующий период» [4, с.63-65].

Поэтому наличие в государстве незначительного числа организованных преступлений еще не означает существования организованной преступности как общественного явления. Если исходить из общей дефиниции преступности, то организованную ее часть можно определить как относительно массовое, устойчивое, иррегулярное общественное явление, выражающееся во множестве совершенных и совершаемых преступными формированиями преступлений. То есть понятие организованной преступности отличает от общего определения преступности наличие лишь такого специфического признака, как организованность. Общественная опасность организованной преступности резко отличается

от опасности неорганизованных ее проявлений. Она оказывает влияние на все политические и другие социальные процессы в стране. Поэтому организованная преступность – это не только уголовно-правовое, но и политическое явление, представляющее угрозу национальной безопасности [5, с.374].

На наш взгляд, организованная преступность - это общественно опасное социальное явление, характеризующееся сплочением уголовной преступности с теневыми экономическими строениями, организовывающее с помощью коррупции. Выражающее себя в деятельности устойчивых преступных сообществ, обладающих иерархическим организационным построением и сплоченностью, занимающихся совершением преступлений как промыслом.

Первый признак – это общественная опасность организованной преступности.

Особенность общественной опасности организованной преступности характеризуется формами проявления организованной преступной деятельности, а также выражается в угрозе, направленной на устои государственной власти и подрыве общественной безопасности.

Второй признак – это смыкание уголовной преступности с теневой экономической преступностью. После того, как появилась теневая экономическая преступность, пошел процесс срастания уголовной преступности с теневой экономической преступностью, в результате чего возник криминальный альянс между этими двумя, качественно разными категориями преступников, объединенных одной целью – незаконной наживой и получением фактической власти.

Третий признак – коррупция. Под коррупцией следует понимать использование лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, своего официального положения и связанных с ним возможностей для противоправного получения материальных благ, любых иных благ и преимуществ, а также предоставление им этих благ и преимуществ физическими и юридическими лицами [6, с.21].

Коррупцию следует отличать от обычных взяток, так как она означает разложение и продажность чиновников. В результате систематических получений взяток и выполнения за них каких-либо действий чиновниками, образуется коррупция (продажность государственной власти). Коррупцированный чиновник начинает состоять на двух службах одновременно: официальной (государственной) и неофициальной (в преступной организации). Так как коррупция связана с деятельностью чиновников в ущерб общественным и государственным

интересам, то мотивы ее разнообразны. Криминологи установили три формы коррупции.

Первая форма – политическая коррупция (получила свое название в средствах массовой информации). Это вступление работников государственной власти в противоречие с нормами морали и закона в основном не в целях получения взяток, а из-за сложившихся клановых отношений, в которых главным принципом является “рука руку моет”, то есть родственные связи, кумовство и т.д. Осуществляли такие должностные лица исключительно нужную им политику в том или ином регионе. Например, на территориях, где определенную роль играют родоплеменные отношения и активно действуют нормы обычного права в виде традиций. Наглядный пример тому Калмыкия, Чечня и т.д. Вторая форма коррупции связана исключительно с уголовной деятельностью и основана на подкупе должностных лиц, которые за вознаграждение оказывают преступникам те или иные услуги. Причем обе стороны преследуют здесь корыстные цели и стремятся друг к другу. Третья форма коррупции – это установление незаконных отношений, которые предполагают целенаправленное втягивание в преступную деятельность соответствующих категорий должностных лиц для создания особо благоприятного режима одной из сторон. Эта форма связана с организованной преступностью и нередко помимо подкупа в этом случае используются провокации и угрозы в отношении должностных лиц. Говоря, о таком признаке организованной преступности как коррупция, следует заметить, что не каждая организованная преступность располагает прямыми уголовными связями и контактами с представителями государственного аппарата власти. В уголовной среде существуют люди, которые специализируются на установлении таких связей [4, с.21].

Свое мнение на коррупцию в нашей стране достаточно убедительно высказывает доктор юридических наук В.П. Кувалдин, которое заключается в следующем, – “основой государственного управления являются контрольные функции. Вероятность того, что всякая противоправная деятельность, как бы она ни была замаскирована, может быть в любой момент обнаружена и пресечена, побуждает организованную преступность изыскивать пути и средства для своей защиты в государственных структурах с помощью коррумпированных должностных лиц, способных на любом уровне не только предотвратить, но и исключить прямое вмешательство правоохранительных органов [7, с.37].

По мнению Г.А. Сатарова, М.И. Левина и

М.Л. Цирика коррупция как социальное явление, имеет свое историческое развитие и отмечают, что мздоимство упоминается еще в русских летописях XIII в. Первое законодательное ограничение коррупционных действий принадлежит Ивану III. А его внук Иван Грозный впервые ввел смертную казнь в качестве наказания за чрезмерность во взятках [8, с.4].

Сегодня коррупция по утверждению специалистов вылилась в нелегальное перераспределение национальных богатств в пользу коррумпированных кланов [9, с.56].

Что же касается участников этой системы, то А.И. Гуров утверждает следующее, «каждый участник государственно-коррумпированной системы, стремясь обезопасить себя, пытается вовлечь в нее вышестоящего. В результате чего коррупция достигает высших эшелонов власти» [10, с.23].

С таким высказыванием мы согласимся, пожалуй, не полностью, так как считаем, что коррупция может возникнуть как в низших, так и в высших эшелонах власти, с привлечением к противоправной деятельности как нижестоящим вышестоящего, так и вышестоящим нижестоящего. Все зависит от личных качеств и степени нравственной градации того или иного должностного лица. Что касается коррупции в нашей стране, то моральное разложение чиновников идет сверху вниз.

Четвертый признак - это наличие преступных сообществ (объединений), объединившихся для систематического совершения преступлений. В таких преступных сообществах наблюдается достаточно выраженная иерархия, иными словами, соподчиненность ее участников, жесткая дисциплина, основанная на специально устанавливаемых нормах поведения и дополненная уголовными традициями, характерными для преступного мира. Власть в группе концентрируется в руках одного или нескольких лидеров, а количество участников колеблется от нескольких десятков до двух-трех тысяч участников преступного сообщества, например, по данным МВД Российской Федерации, в г. Москве солнцевское преступное сообщество на сегодняшний день насчитывает две тысячи человек [8, с.257].

Пятый признак – экономический, так как деятельность организованной преступности направлена на получение крупных денежных сумм (прибыли) и материальных ценностей.

Совершение преступлений как промысел будет являться стержнем организованной преступности. Систематическое нарушение закона преследует главную цель - обогащение.

Изученные криминологами организованные преступные группы и сообщества создавались для систематического совершения преступлений в виде промысла в целях получения экономической выгоды.

Шестой признак – это наличие контроля организованной преступности, как за источником получения неправомερных доходов, так и за источниками получения правомερных доходов. Как правило, организованная преступность занимается деятельностью, которая запрещена законом, как-то: контрабанда, торговля оружием, наркотиками, проституция и т. д. Но в наших условиях при отсутствии всяческого желания у государственной власти вести борьбу с организованной преступностью, которое обычно обосновывается специалистами как отсутствие определенного механизма и системы, специальных мер. Допускает контроль организованной преступности и за, так называемыми, нетрадиционными для нее источниками дохода, иначе говоря, за законной хозяйственной деятельностью, осуществляемой физическими и юридическими лицами в установленном законом порядке. Необходимо заострить внимание на том, как понимают организованную преступность эксперты ООН. Данные специалисты рассматривают это социально-правовое явление с двух позиций. В наиболее широком понимании организованную преступность они трактуют как форму незаконного предпринимательства, подпольную экономическую систему. В этом аспекте эксперты ООН определяют организованную преступность как одну из форм экономического предпринимательства, осуществляемую с помощью противозаконных средств, связанных с угрозой применения физической силы или ее использованием, вымогательством, коррупцией, шантажом и другими методами, а также использованием незаконно производимых товаров и услуг. С другой позиции данное явление характеризуется как серия сложных уголовных видов деятельности, осуществляемых в широких масштабах организациями и другими группами, имеющими внутреннюю структуру, которую толкает на это, главным образом, получение финансовой прибыли и приобретение власти [12, с.6].

Таким образом, сложная структура преступных формирований, разделение функций между членами преступных сообществ, активные действия по защите своей среды, стремление проникнуть в государственные, в том числе правоохранительные учреждения, весьма заметные тенденции в политизации организованной преступности, масштабы ее проявлений и т.д. всё это выдвинуло проблему новых подходов к организации и тактике оперативно-розыскной деятельности.

Многие привычные формы работы и тактика оперативных аппаратов оказались непригодными для борьбы с организованной преступностью, и в этой связи необходим анализ положения, сложившегося в оперативно-розыскной деятельности, в частности в органах внутренних дел, которые выполняют основной объем работы в борьбе с организованной преступностью, что позволит найти рациональные подходы к организационно-тактическим решениям.

Литература:

1. Бурлаков В.Н., Кропачев Н.М. Криминология. Учебник для вузов. Личность преступника. Прогнозирование преступности. Предупреждение преступности. ПИТЕР. Москва-Санкт-Петербург-Новгород-Воронеж, Ростов-на-Дону-Екатеринбург-Минск, 2003. - 422с.
2. Закон Республики Казахстан от 26 июня 1998 года № 233-І «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изм. и доп. по состоянию на 14.10.2005 г.) -С.4.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1997. -С. 379.
4. Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1994. -С.21, 63-65.
5. Статья. 2. Проекта Закона РФ. О борьбе с коррупцией. //Организованная преступность. Часть 2. - М. 1993. -С. 374.
6. Гуров А. И. Красная Мафия. М. -300с.
7. Кувалдин В.П. Криминальная тактика противодействия организованных преступных структур правоохранительным системам. //Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации. М. 1997. -С. 37.
8. Сатаров Г.А., Левин М.И., Цирик М.Л. Россия и коррупция, кто кого? //Российская газета. М. 1998. -С. 4, 237.
9. Иванов С.Ю. Проблемы борьбы с организованной преступностью и коррупцией. - М. 1995. -С. 6, 56.
10. Гуров А.И. Организованная преступность не миф, а реальность. - М. 1992. -С. 23, 32-33.

Рецензент: д.ю.н., профессор Арабаев Ч.И.